

Миниатюра

Наша первая встреча произошла за четыре месяца до случившегося. Дело было первого сентября, когда я привела своего племянника на школьную линейку по случаю начала учебного года, надо сказать, первого учебного года для него. Родители мальчика, мой старший брат и его супруга, по устоявшейся привычке что-то искали в недрах земли. Бабушка мальчика и по совместительству наша с братом мать простудилась и слегла с высокой температурой. Пришлось мне брать на работе отгул и вести любимого племянника Ваньку в школу.

Ванька и его безответственный папаша были копией отца и деда соответственно, ныне покойного. Внешность у этой мужской троицы была еще та – мимо них не могла пройти ни одна представительница женского пола. Моя мать до сих пор сохранила остатки былой красоты, несмотря на преклонный возраст. Меня всегда интересовало, почему я стою особняком в этом «царстве красоты»? И нет бы моим родственничкам промолчать, а они всегда напоминали, что я изгой. В точности так не говорили, больше полунамекками, но я была девушкой весьма неглупой, поэтому догадывалась без лишних слов. Хватало одной завуалированной фразы и безнадежных вздохов, когда я пыталась как-то преобразиться: мол, тебе, милая, уже ничего не поможет, как ни пытайся. Но я пыталась, всеми силами пыталась стать похожей на свою привлекательную мать. И мне это удалось на последнем курсе университета: на меня обратил внимание аспирант, молодой мужчина «неземной красоты» по имени Валерий. Скажем честно, страшный как моя жизнь, как любит говорить моя близкая подруга Светка. Его некрасивость компенсировалась незаурядным умом, но не в бытовых вопросах - в быту у него наблюдался полный кретинизм. Мой роман с Валерием закрутился быстро, так же быстро была назначена дата бракосочетания. Накануне сего грандиозного события Валерий позвонил и беспечным голосом сообщил, что он передумал на мне жениться, так как встретил девушку и сильно ее полюбил. В тот момент я мысленно его поблагодарила. За то, что передумал, и за то, что сообщил заранее, чтобы я не выглядела дурой-брошенкой на пороге загса. Подумать-подумала, но вслух обозвала его свиньей, кем-то еще и бросила трубку. Потом немного всплакнула от жалости к себе, такой страшенькой, что даже крокодил Валерка с бытовым кретинизмом в обнимку и тот передумал на мне жениться.

В итоге окончательно развился и прижился комплекс «никому ненужности». С этим я и живу уже десять лет...

Во время школьной линейки я зорко следила за эмоциями на лице моего дорогого племянника Ваньки. Но все же уловила чей-то пристальный взгляд. Оказалось, на мне высверлил большую дыру верзила с симпатичным лицом и глазами «смерть всем девушкам от мала до велика». Естественно, я подумала, что с моим внешним видом случилась незадача. Я украдкой оценила взглядом свою одежду. Никаких изъянов. Новое платьице василькового цвета, бежевые туфли-лодочки на высоком каблуке, бежевая сумочка в руках. В удивлении приподняв брови, воззрилась на верзилу. Тот расплылся в широкой улыбке, я одарила его хмурым взглядом и показательно отвернулась.

Когда после всех мероприятий мы с Ванькой отправились домой, рядом неожиданно оказался верзила. Он пристроился рядом с моим племянником, наклонился к нему и громким шепотом спросил:

- Мальчик, а папа у тебя есть?

- Есть! – радостно воскликнул Ванька и продолжил с умным видом, в точности повторяя слова бабушка, - и мама есть, только оба уехали в длительную командировку.

Верзила расцвел маковым цветом и показал глазами на меня.

- Это моя тетя, - придушенным шепотом сообщил мальчуган и извинительно взглянул на меня.

Я не выдержала:

- Дядя, а у вас есть жена? Думаю, есть. Как не быть. Вот к ней и идите.

Взяла Ваньку за руку и потащила за собой. Верзила не принял к сведению мои ценные указания. Потрусил за нами, не забыв клятвенно заверить, что жены у него нет и никогда не было. И назвался Рудольфом Вяткиным. Я не осталась в долгу и «сшибла с ног» своим имечком – Изольда Храповицкая. Ванька тут же доложил, что он тоже Храповицкий и будет учиться в первом «А» классе. Рудольф ему вторил:

- А я буду преподавать в твоей школе физкультуру. С большим спортом пришлось закончить ввиду возраста.

- Почему выбор пал на школу? – деловито поинтересовалась я, подозревая его непонятно в чем.

- Детей люблю. Всегда мечтал, чтобы у меня было много братьев и сестер, но увы, не случилось, - развел руками Рудольф.

- Мечта воплотится в жизнь ни без вашего участия, - завуалированно успокоила я.

- Если только вы мне в этом поможете, - откровенно спохватился он.

Не знаю, что отразилось на моем лице, но Вяткин взялся за собственные скороговорки:

- Вы верите в любовь с первого взгляда? Вижу, не верите. Вот и я не верил, пока не встретил вас. В голове что-то переместилось, встало на правильные места и мне впервые за всю мою тридцатилетнюю с хвостиком жизнь захотелось сделать девушке предложение.

- Нечто подобное я слышала в низкопробных мелодрамах. Вот скажите, зачем вы пудрите мне мозги? Зачем вы прицепились к моему племяннику? Зачем прицепились ко мне? С какой-то стати?

- П... полюбил, - слегка заикаясь проговорил Рудольф.

Мы стояли напротив друг друга, между нами втиснулся семилетний мальчик. Высоко задрал голову, он переводил взгляд с меня на мужчину. Я не решалась взглянуть в глаза Рудольфа, хотя, не была великим чтецом по глазам. Но в этот раз я была уверена: всё пойму. Не хотелось разубеждаться в его словах. Не и потому, что он мне сразу понравился: потому что этот человек не способен на вранье – в нем ощущалась надежность, появлялось неприсущее мне желание довериться ему и следовать за ним везде, следовать до конца. Или я тоже влюбилась в него с первого взгляда и не могу признаться в этом даже себе?

Но где он, а где я: он статен и красив, а я... в семье ни без урда.

Ванька сжал мои пальцы своей детской ручкой, такой знакомой на ощупь и такой родной и понятной. Своим намекающим нажимом он подталкивал меня к действиям. Семилетний пацан лучше меня понимал, что надо что-то предпринять, сказать или, в крайнем случае, следовать своей дорогой, в прямом и переносном смысле.

Я подняла глаза на Рудольфа и...

Я хорошо и плохо помню тот день первого сентября. Четко знаю – мы провели его вместе. Как и ночь. Я спрашивала у себя: ты сошла с ума? И отвечала: да, сошла, от любви, от нахлынувшего счастья...

Рудольф сделал мне предложение, я согласилась, но убедительно настояла, чтобы свадьба состоялась тридцать первого декабря, в канун Нового года. Новый год – мой самый любимый праздник, праздник-сказка. Рудольф было заартачился – он мечтал поскорее повести меня под венец, чтобы «такое сокровище никто не похитил». Так и заявил. И я тотчас рассталась со своими комплексами, осознав, что я невероятно хороша собой. Необычайно!..

Время до нового года пролетело незаметно. Мы с Рудольфом жили на два дома: то у него, то у меня. Но за неделю до даты нашей свадьбы решили разъехаться и изобразить святую невинность.

И вот долгожданный день настал. С утра мы перезванивались много раз. Шутили, но за глупыми шутками крылось легко читаемое волнение. Я спросила у своего жениха, по какой причине он волнуется. От признался, недолго думая:

- Боюсь, что ты передумаешь в последний момент.
- Дурачок! – поставила я диагноз.
- А ты почему?
- Нууу... первый раз выхожу замуж, - выкрутилась я.
- Очень надеюсь, в первый и в последний.

Мои опасения были теми же, что у Рудольфа – вдруг передумает, вдруг сбежит! А я буду стоять у загса с букетиком цветом, наблюдать со стороны за чужим счастьем и проливать горькие слезы.

Я стояла в холле Дворца бракосочетания среди своих родных и друзей и с опаской посматривала на часы. Совсем скоро нас пригласят в зал, а... жениха все нет и нет. И его телефон не отвечает.

На лице матери появилась так знакомая мне улыбка жалости, сожаления и всепонимания: на что ты, милая, надеялась с твоей-то внешностью?

Когда мое волнение достигло апогея, вдруг зазвонил мой мобильный телефон и высветился незнакомый номер.

- Изочка, это я, - доложил мне жених.

- Ты где?

- Я в машине «Скорой помощи», меня везут в больницу.- Рудольф спросил у кого-то, - в какую больницу вы меня везете? - Ему ответили, он тут же сообщил мне.

- Чего только люди не придумают, чтобы не явиться на собственную свадьбу, - сухим голосом высказалась я, хотя, внутри меня всё клокотало.

- Я тебе обо всем расскажу, и мы вместе посмеемся и поплачем. А сейчас обратись к главному человеку в загсе и договорись, чтобы регистрацию брака провели в больнице. Я всё оплачу. Мы не можем перенести нашу свадьбу – я и так очень долго ждал этого дня...

Мы поженились в назначенный день – тридцать первого декабря. Уговорили гостей отправиться в ресторан, но общались с ними по скайпу. Нам кричали «Горько!», мы целовались, пили шампанское, смеялись и плакали над тем, что произошло в этот день – день, наполненный нелепыми случайностями и заранее спланированными событиями. Нарочно не придумаешь – иначе не скажешь.

Рудольф, будучи ответственным и пунктуальным человеком, решил отправиться в загс заранее. Он должен был ехать на своем автомобиле, припаркованном возле дома.

Вяткин облачился в новый костюм, напевая «женюсь, женюсь, какие могут быть игрушки...», оценил свое отражение в зеркале, подмигнул на удачу и... собрался выйти из квартиры, но по невероятной странности дверь не открылась. Он приложил немало усилий, но ни одна попытка не увенчалась успехом. Неожиданно за дверью послышалось издевательское хихиканье. Голос показался смутно знакомым. И сразу зазвонил мобильный телефон. Теперь уже не смутно знакомый голос сообщил:

- Я залила замочные скважины суперклеем, так что тебе не выбраться из квартиры!

- Рая, зачем ты это сделала? Мы с тобой расстались два года назад, я тебе сказал, что возврата к старому не будет.

- Но ты и не пытался. Да, я совершила ошибку...
- Непоправимую, - вставил Рудольф. – После твоей измены я никогда не смогу тебе доверять.
- Если бы хотел, то попытался бы... войти в мое положение.
- Рая, какое положение! Меня уже тошнит от слова «положение». Сколько раз ты меня уверяла, что ты беременна – ты в положении! И каждый раз это происходило, когда я хотел с тобой расстаться. Потом оказывалось, что нет никакого положения. Одно вранье! - Рудольф выдохнул и убедительным голосом продолжил, - если ты рассчитываешь таким способом расстроить мою свадьбу, то тебе это не удастся.
- В МЧС будешь звонить? Ну, звони-звони. Пока они приедут, пока вскроют дверь, твоя невестушка тю-тю.
- Ничего у тебя не выйдет.
- Выйдет! Я все о тебе знаю и...
- Зачем ты лезешь в чужую жизнь?! Зачем тебе информация о человеке, давно ставшим для тебя посторонним?! – взъярился Вяткин.
- Это ты так думаешь! – с вызовом заявила Раиса. – А на самом деле, я тебя любила, люблю и буду любить вечно!
- Если любишь, оставь меня в покое.
- Не оставлю! Ты будешь моим!
- Рая, что ты несешь? – вымолвил Рудольф, уставший убеждать свою бывшую возлюбленную. – Между нами все кончено. Давно и бесповоротно.
- Ну и пусть, ну и ладно.
- Тогда зачем?
- Чтоб себе доставить радость, надо людям сделать гадость, - пропела Раиса и отключилась. На лестничной площадке послышался стук каблучков.

Рудольф ринулся к окну, заметил, как Рая покидает подъезд. Она подняла голову, увидела несостоявшегося жениха, счастливо улыбнулась и приветливо помахала рукой.

Вяткин распахнул окно, опустил взгляд вниз, при этом пытался дозвониться до Изольды. Неожиданно мобильный телефон выскользнул из рук и рухнул на землю, припорошенную снегом.

Вяткин решил испытать на себе давно проверенный способ «побега из крепости». Связал несколько простыней и проверил связку на прочность. Именно с помощью собственноручно сделанной «веревки» он выберется через балкон из замурованной квартиры, расположенной на четвертом этаже. И все бы закончилось благополучно, если бы не одно обстоятельство в лице соседки с третьего этажа.

Соседка имела весьма преклонные года и совсем не имела мозгов по причине преклонных лет. Она сидела на диване и смотрела телевизор, который стоял у окна. Поэтому сразу заметила сначала белую тряпку в виде обьевшегося удава, затем болтающиеся мужские ноги в элегантных туфлях не по сезону. Бабка подхватила с дивана и, несмотря на преклонный возраст, пулей слетала на кухню, где вооружилась чугунной сковородой.

Когда мужская голова оказалась на уровне перил бабкиного балкона, бабка с размаху влепила чугунной сковородой по мужской голове. В мужской голове зазвенело, потом голова развалилась на две части.

Очнулся Рудольф, когда оказался на земле, припорошенной снегом. На его счастье, если можно так говорить в подобной ситуации, возле соседнего подъезда стояла машина «Скорой помощи».

Рудольф Вяткин получил сотрясение мозга и ушиб позвоночника. Ему повезло, что потеряв сознание и падая вниз, он не выпустил из рук «спускательного механизма»...

- Неплохая проверка нашей любви, - поиронизировала Изольда, выслушав рассказ своего мужа. - Пусть на этом все наши испытания закончатся.

- Я всегда буду рядом, поэтому тебе нечего бояться.

- Я и не боюсь. Это было высказанное пожелание. Тост.

- Неужели уже бьют куранты?

- С Новым годом, любимый!

- С Новым годом, любимая жена!..

Декабрь 2019г.